

Когда он впервые запомнил эту слезинку?

Ах да, это было тогда, в детстве, когда он уговорил малыша поймать стрекозу.

Малыш упал в куст роз и заплакал от боли, а он сидел неподалеку, холодно наблюдая. На закате сад был окутан кровавым, зловещим светом, и плач звучал жутко.

Он помнил злость, которая тогда наполняла его сердце, ту злобу, которая давила на сердце, словно тень. Как она могла появиться у него, тогда еще десятилетнего?

Вэнь Юэ смотрел на Гу Чжочжо, который плакал как дурак, не двигаясь, с идеально изогнутой улыбкой на лице.

И тогда малыш поднялся.

В его маленькой руке был обломок крыла стрекозы, глаза полны слез. Маленький Чжочжо, прихрамывая, подбежал к нему и забрался на колени.

— Братик, держи... поиграй.

Его лицо было близко, и слезинка была пересечена царапиной от розового шипа.

Крошечная капля крови выступила из раны. Больно?

Вэнь Юэ почувствовал тяжесть и мягкость на своих коленях, тепло, исходящее от малыша. Дети быстро нагреваются, особенно после активной игры. От него пахло землей, а лицо было мокрым от слез.

Мокрый малыш, слезинка с каплей крови — эта картина навсегда запечатлелась в памяти Вэнь Юэ. Это был первый раз, когда он заметил эту уникальную родинку, словно она горела в его сердце.

— Совещание, — Вэнь Юэ на мгновение отвлекся, его голос стал резким, и он крупными шагами вышел из офиса.

...

«Чжуншэн», танцевальный зал номер три.

Гу Чжочжо оставил Сяо Тан ждать в офисе и, держа в руках только что распечатанные материалы, вошел в зал. Шестеро студентов тренировочного лагеря, увлеченные своими телефонами, резко замолчали и замерли на месте.

Гу Чжочжо окинул их взглядом: двое в углу растягивались, склонившись над экранами телефонов, а четверо сидели ближе к двери — двое делали селфи, а двое шептались.

— Привет всем, — Гу Чжочжо улыбнулся, видя, как дети застыли в изумлении, и его голос стал легче. — Подойдите сюда.

— Он что, сюда? Он что, командует нами? Черт, это что, вчера ты меня игнорировал, а сегодня я тебе не ровня? — прошептал Пэн Инцзе.

Линь Си:

—

Четверо из Цзянчэн выглядели еще более напряженными, двое парней и две девушки, медленно подошли к центру зала.

— Старший... Гу, — красивый парень явно был недоволен, произнося «старший» сквозь зубы. — Когда придет учитель Чжао?

Сегодня в четыре часа у них был урок хореографии, и они уже ждали десять минут.

Гу Чжочжо вздрогнул от упоминания «учителя Чжао», но быстро вспомнил, что их учитель хореографии тоже был Чжао, и выглядел так, словно немного растерялся.

— Ее урок перенесен на завтра, сегодня я займу у вас немного времени, — он перевернул копии сценария и улыбнулся. — Давайте познакомимся?

— Черт! Мастер, ты не можешь так! Прошло всего несколько дней, ты уже забыл, кто я? Мы же были одноклассниками, ты что, вознесся и теперь бросаешь свою старую жену? — первым возмутился Пэн Инцзе.

Гу Чжочжо:

— ...

— ...Заткнись, — Линь Си, чувствуя себя неловко из-за того, что они в одной команде, потянул его вниз.

— Я знаю вас такими, какими вы были два месяца назад, а сейчас вы все продвинулись, — Гу Чжочжо улыбнулся. — Кроме Пэн Инцзе, я действительно не знаю остальных, так что расскажите о себе.

Красивый парень из Цзянчэн закатил глаза, чувствуя легкую зависть, и недовольно сказал:

— Цзи Сянь, третий курс актерского факультета Цзянчэн, специализация — фортепиано, играю хуже тебя, последний тест: 80, 75, 87, 63.

Гу Чжочжо не стал уточнять, какие это были тесты, и перевел взгляд на следующего человека по часовой стрелке. Это была девушка с милым лицом, с легким макияжем, волосы собраны в хвост, выражение лица холодное.

— Я Цю Линцзяо, третий курс актерского факультета Цзянчэн, была первой в прошлом семестре. Тесты: 78, 85, 90, 80.

Гу Чжочжо помнил Цзи Сяня, который с первого дня в классе выглядел как лидер и пользовался популярностью. Пэн Инцзе даже рассказывал, что он был лицом Цзянчэн и выигрывал награды за игру на фортепиано. Но оказалось, что эта девушка была еще более успешной, все ее тесты были выше, чем у Цзи Сяня.

Говорят, что в университетах девушки взрослеют раньше и обычно более усердны, чем парни, и, похоже, это не безосновательно.

Следующие двое были те, кто только что делал селфи, их результаты тестов едва достигали проходного балла. Гу Чжочжо вежливо выслушал их и перевел взгляд на рыжего. За два месяца его ярко-рыжие волосы не потускнели, вероятно, их подкрашивали.

— Ладно, — Пэн Инцзе с раздражением сказал. — Я, Пэн Инцзе, танцевальная академия Цзянчэн, народные танцы. Тесты: 58, 95, 89, 64. Мастер, доволен?

Гу Чжочжо понимающе улыбнулся.

Средние два теста были особенно высокими, видимо, это были танцы и хореография, а остальные — актерское мастерство и вокал. Очень понятно.

— Я Линь Си, — последним был парень с рюкзаком, он выглядел очень напряженным. — Первый курс режиссерского факультета провинции Хай, без специализации. Тесты: 82, 76, 71, 75.

Гу Чжочжо помнил этого шестнадцатилетнего парня, который в первый день пришел в потрепанной одежде, и сейчас выглядел так же.

Обычно те, кто учится на актерском и попадает в тренировочный лагерь, не из бедных семей, но Линь Си выделялся своей бедностью, даже казался чужим. В первый день тестирования он устроил немало смешных ситуаций, ни в чем не преуспев, полный новичок.

Гу Чжочжо думал, что его быстро отсеют, но он продержался до сих пор, и его результаты тестов были примерно одинаковыми, без явных слабостей.

Если он не гений, то очень усердный.

Сам Гу Чжочжо недавно был в их классе, но всего за полдня взлетел на вершину, и он знал, что в их глазах он был просто удачливым соперником. Даже если он показывал разницу в уровне, они вряд ли могли это принять.

Отлично.

Гу Чжочжо улыбался все шире, раздавая копии сценария и наблюдая за их реакцией.

Цзи Сянь и Цю Линцзяо сразу же начали читать с хмурыми лицами, пара, делавшая селфи, сначала посмотрели друг на друга, чтобы убедиться, что у них одинаковые страницы, Пэн Инцзе пролистал несколько страниц, а Линь Си, чьи глаза светились энтузиазмом, казался самым заинтересованным.

Гу Чжочжо вспомнил, как он говорил репортеру, что «Чжуншэн» нуждается в новых кадрах, и это было правдой.

Сейчас в компании, кроме Жэнь Гаоюаня и нескольких актеров его уровня, новое поколение отсутствовало. Даже если кто-то оставался после тренировочного лагеря, новички быстро понимали, что в этой компании нет проектов, и она никуда не годится.

И тогда они искали возможность расторгнуть контракт и уйти.

Гу Чжочжо, купив компанию, не собирался идти по старому пути. Проектный отдел нужно было постепенно налаживать, а новых актеров нужно было тщательно отбирать.

— Нищий, слуга, служанка? — Пэн Инцзе потряс тонкими листами. — Что это, мастер? Это тест?

— Это пробы, — Гу Чжочжо.

Все, сидящие в кругу:

— !!!

— Вы когда-нибудь были статистами? — Гу Чжочжо.

— Были, — сказал Цзи Сянь. — Часто в университеты приходят съемочные группы, чтобы выбрать важных второстепенных персонажей, ты разве не знаешь? Мы все снимались в телесериалах, а Мао Тун даже мелькнула в фильме.

Мао Тун была девушкой, делавшей селфи.

Гу Чжочжо поднял бровь, как дерзко говорит этот парень, еще и «ты разве не знаешь».

— Очень впечатляет, — Гу Чжочжо похвалил. — Я еще не снимался в фильмах.

Цзи Сянь:

—

Но этот человек играл второстепенного персонажа в телесериале и сейчас на пороге славы! Цзи Сянь сразу пожалел, почувствовав, как проглотил лимон, кислота разъедала его. Не стоило ему спорить!

— Это отрывок из сценария сериала «Звон гонга», роли нищего, слуги и служанки. Три места для статистов. — Видя, как они склонились над страницами, Гу Чжочжо продолжил. — Сейчас у вас есть шанс пойти со мной на пробы на роли статистов, мне нужно трое.

Действительно, в некоторых сериалах даже статистов отбирают через пробы, и Пэн Инцзе, будучи в курсе новостей, слышал о подготовке к съемкам «Звона гонга», знал, что это крупный проект. Они были на начальном этапе своей карьеры, и даже роль статиста была лучше, чем ничего. Он уже собирался согласиться, как вдруг Цзи Сянь спросил:

— А ты?

— Я прошел первый этап проб на роль четвертого плана и иду на второй этап, — сказал Гу Чжочжо.

Все замолчали.

<http://bllate.org/book/16422/1488334>